

Взглянув на вывеску над воротами с надписью «Город Ньюцзяо», мы с облегчением выдохнули: наконец-то добрались.

— Давай войдём! Отыщем какое-нибудь место перекусить, я жутко голоден, — сказал я Сяо Цзин.

— Молодой господин, а у тебя еще остались деньги?

— Есть.

Я достал из подошвы боты пять лянов серебра.

Сяо Цзин торопливо зажала нос и произнесла:

— Разве этим серебром можно пользоваться? Тебе не страшно, что люди от запаха сознание потеряют?

Я взял серебро, глубоко вдохнул носом и с улыбкой ответил:

— Ничуть! Очень даже приятно пахнет, обожаю этот аромат.

Сяо Цзин беспомощно покачала головой и усмехнулась:

— Наверное, пахнет едой?

— Угу, причем с легким душком дичи.

Тут Сяо Цзин больше не смогла сдерживаться и громко рассмеялась.

Мы подошли к таверне, вошли внутрь и сели за столик.

Заведение было небольшим, но народу набилось немало, и все шумно и увлеченно выпивали.

За соседним столом сидели шестеро великих мастеров меча и обсуждали важные дела мира Улинь.

— А вы слышали? Скоро начнется Собрание Улинь, говорят, в нем примут участие мастера из всех сект, а в этом году двор даже прислал людей для поддержки! — произнес сидевший поблизости молодой мастер.

— Я тоже слышал, будто ко двору принадлежит сам столичный шаоцин из суда Дали.

— Точно! Говорят, у этого человека свирепое лицо и злобный нрав, стоит лишь лишний раз взглянуть на него — и жизни не миновать.

Услышав это, я невольно усмехнулся: никак не ожидал, что в цзянху о Ли Яне ходит такая молва.

— Скажите, пожалуйста, а где именно проводится Собрание Улинь? — поинтересовался я.

— На горе Сяньюнь! Об этом знает каждый в боевых искусствах, как же вы не в курсе, молодой господин? — удивился один из юных мечников.

Гора Сяньюнь — одно лишь название веяло дыханием бессмертных.

Смущенно улыбнувшись, я ответил:

— Да я просто хотел лишний раз убедиться! Хе-хе!

Задав вопрос, я отвернулся.

— Разве ты не знал, где проходит Собрание Улинь? — с любопытством спросила Сяо Цзин.

— Раньше не знал, теперь знаю. Кстати, Сяо Цзин, поедим — и сразу в постоянный двор отдыхать, а мне нужно коекуда отлучиться.

— Я пойду с тобой.

— Не нужно, просто подожди меня на постоялом дворе, я скоро вернусь.

— Ты ведь не удумал сбежать под шумок?!

— О чем ты думаешь!

С этими словами я щелкнул ее по лбу, и она бросила на меня укоризненный взгляд.

Шагая по оживленной улице, я никак не мог отыскать место, где делают именные жетоны.

Мне захотелось основать собственную секту, ведь заявляться на Собрание Улинь от лица

какой-либо школы куда солиднее, так почему бы просто не учредить свою?

Завернув за угол, я заметил вывеску: «Нет ничего, о чем вы не подумаете, чего я не смогу вырезать».

Хозяин заведения задирает нос, но, должно быть, и впрямь изготавливал жетоны.

Я постучал в дверь и окликнул:

— Хозяин, мне нужен жетон.

Вскоре дверь отворилась, и на пороге появился седовласый старец с очень добрым лицом.

Увидев меня, он спросил:

— Молодой господин, вы желаете заказать жетон?

— Да.

— Прошу за мной.

Я последовал за хозяином внутрь.

Помещение лавки оказалось небольшим, но в нем царил идеальный порядок.

— Скажите, молодой господин, какие иероглифы нанести на жетон?

— Напишите Цзюжитянь, форма любая, главное, чтобы выглядело солидно.

— Хорошо, молодой господин, что-нибудь еще?

— Больше ничего, пусть будет так. Заберу через два дня.

Сказав это, я повернул обратно. По дороге мне внезапно захотелось уточнить у хозяина кое-какие детали насчет жетона, и я решил вернуться.

Едва добравшись до входа, я увидел, что дверь расколота надвое, и сердце тревожно сжалось: дело не к добру. Я стремглав бросился внутрь и обнаружил хозяина лежащим на полу в луже крови. На его шее отчетливо виднелась рана от одного-единственного смертоносного удара

мечом. Приглядевшись к технике владения клинком, я сразу подумал о людях в черном. Не ожидал, что они так быстро меня выследят.

Здесь оставаться нельзя, нужно немедленно убираться отсюда.

Я только выскочил за дверь, как прямо перед входом выстроился целый ряд убийц в черном.

Покачав головой, я вздохнул:

— Опять вы.

Один из негодяев, бросился на меня с мечом наперевес, выкрикнув:

— Сдохни!

— Раз так, испытайте на себе внутреннюю силу, что я тренировал последние дни! — выпалил я и ударил его ладонью. Каково же было мое удивление, когда от одного удара врага отбросило далеко назад и он испустил дух на месте. Я уставился на собственную ладонь — сперва ошолбенел, а затем не смог сдержать улыбку.

Но стоило мне возгордиться, как изо рта хлынула кровь. Видимо, я слишком резко применил внутреннюю энергию, и яд снова дал о себе знать. Плохо дело, в таком состоянии против этих головорезов мне не устоять.

— У него начался приступ яда, сейчас он нам не соперник, навалимся все вместе! — завопил один из убийц.

В глаза блеснул луч света, я в спешке подобрал с земли меч того парня, которого только что отбросил, и вскинул его на плечо, принимая на клинок удары всех нападавших. Собрав остатки внутренней силы в правой ноге, я взмахнул ею, совершив оборот на сто восемьдесят градусов, и раскидал их ударами ног. Следом на меня снова бросился ближайший убийца в черном. Я увернулся в сторону, ухватил его за ногу и со всего маху грохнул оземь.

Прижав ладонь к груди и тяжело задыхаясь, я лихорадочно думал: «Не годится, больше не выдержу. Если они полезут снова, мне точно конец».

— С меня хватит ваших игр, ухожу!

С этими словами я взмыл на крышу при помощи легкости шага.

— Куда собрался, не уйдешь! — раздался чей-то голос.

Кто-то наотмашь ударил меня ладонью прямо посреди воздуха, и я камнем рухнул вниз, снова выплюнув полные рты крови.

Глядя на струящуюся кровь, я горько усмехнулся:

— В последнее время у меня какая-то безудержная склонность кровоточить, эх!

— Еще не избавился от моего яда Пяти Ли? Откровенно говоря, противоядия от этой отравы во всем поднебесье не сыскать. Ха-ха-ха! — злорадствовал Се Юйхун.

— Ого, так эту отраву зовут Пяти Ли? Скажи, ну зачем такому демону давать яду столь утонченное название, совсем не вяжется, — насмешливо отозвался я.

— Разве в этом суть? Главное, что от этого яда нет лекарства, усек ты это или нет, ха-ха-ха! Если хочешь сохранить остатки ума, выкладывай вещички — получишь хотя бы целый труп.

— Усек, усек. Только и ты особо не радуйся, глядишь, до завтра не доживешь, чему так скачешь-то? А вещи я тебе не отдам, ни за что не отдам, даже умерев.

— Хе-хе! Ну раз так, принимай смерть!

С этими словами он ринулся на меня с обнаженным клинком.

Не пойми откуда в небе возник человек с веером в руках. Стрелой налетев на Се Юйхун, он сделал пару взмахов и нанес тому тяжелые внутренние повреждения, повергнув наземь.

— Сяо Суй, ты в порядке?

Присмотревшись, я узнал Ли Яна, покачал головой и ответил:

— Я в порядке.

Ли Ян повернулся к Се Юйхуну и гневно бросил:

— Как вы смели снова его тронуть!

С этими словами он вновь устремился на Се Юйхуна.

— Постой! — в испуге закричал я.

Но было уже поздно. Се Юйхун зажал руками горло, из которого непрерывным потоком хлестала кровь, и рухнул бездыханным.

Ли Сяосянь посмотрел на меня, взмахнул рукой и виновато пожал плечами.

Я лишь беспомощно покачал головой.

— Уведите их.

— Слушаемся!

И стража уволокла пленников.

В этот момент перед глазами всё поплыло, сквозь пелену я смутно разглядел летящего ко мне Ли Яна, а затем провалился в темноту.

Медленно приоткрыв глаза, я увидел склонившегося надо мной Ли Яна с тревожным лицом:

— Ты очнулся! Ничего не болит?

— Нет, мне намного лучше, не переживай.

— Сколько я пробыл в отключке?

— Двое суток.

— А! Так долго?

Плохо дело, Сяо Цзин наверняка извелась от беспокойства, ума не приложу, как сильно она сейчас паникует.

— Чему ты так удивляешься? Что-то случилось?

— Со мной была девушка по имени Сяо Цзин, я велел ей возвращаться на постоянный двор. Не мог бы ты ее разыскать?

— Понял. Отдыхай, я приведу ее сюда.

— Хорошо, спасибо!

С этими словами Ли Ян отворил дверь и вышел.

В горле пересохло. Я поднялся с постели, присел за стол и налил себе чашку воды.

За дверью посчитался стук.

— Войдите.

Дверь распахнулась, и Сяо Цзин бросилась ко мне, крепко-крепко обняв за шею.

Как раз в этот момент в комнату вошел Ли Ян. На его лице отразилось крайнее неудовольствие, он подошел ко мне и силой оттащил Сяо Цзин со словами:

— Хватит уже, побереги себя.

Сяо Цзин ошеломленно замерла на месте, хлопая глазами, и я поспешил сгладить неловкость:

— Мой друг просто такой человек, ты не обращай внимания. Его зовут Ли Ян.

Услышав имя Ли Яна, она мгновенно переменилась в лице, словно перевернула страницу книги, и радостно подскочила:

— Так вы же жена нашего молодого господина!

— А?

Мы с недоумением переглянулись.

— Нет-нет, это наш молодой господин — твоя жена, мне так генерал Ян говорил, когда мы из столицы выезжали.

— Верно, молодец, Сяо Цзин, ты не только красавица, но и языком владеешь мастерски. Отныне поручаю Сяо Сюя твоей заботе.

Я остолбенел: что за бред, они что, уже успели обо всем договориться?!

Сяо Цзин молча приблизилась ко мне, протянула руку и проверила пульс. Через мгновение она произнесла:

— Хотя яд и не добрался до меридианов сердца, но если ты продолжишь насильно использовать внутреннюю силу, лишь ускоришь его распространение. Тебе лучше больше к ней не прибегать.

— Боюсь, это маловероятно. В цзянху поневоле пляшешь под чужую дудку, вы сами видели: эти люди охотятся именно за мной, все пути ведут ко мне. Но вы не переживайте, без крайней нужды я не стану ее трогать. К тому же я еще молод, восстанавливаюсь быстро, всё будет пучком, — объяснил я им.

Оба замолчали. Я прекрасно понимал, что мои отговорки едва ли способны их успокоить, однако обстоятельства порой сильнее нас. Сейчас важнее всего было допросить тех пленников в черном в надежде выведать хоть какую-то полезную информацию.

— Кстати, Ли Ян, из тех пойманных головорезов удалось что-то выбить? — спросил я.

— Ничего путного. Известно лишь, что это гигантская сеть убийц, чьи соглядатаи раскинуты по всей стране.

— Можешь отвести меня к ним?

— Можно.

— Благодарю! Тогда пошли!

Я поднялся на ноги, собираясь идти, но они остались сидеть неподвижно.

Я с любопытством спросил:

— В чем дело?

— А ты уверен, что со здоровьем всё в порядке? — уточнил Ли Ян.

Я отмахнулся, окинул себя взглядом и заявил:

— Прекрасно себя чувствую!

— Молодой господин, а можно мне с вами?

— Ни в коем случае, девушке в таких местах делать нечего. Посиди пока на постоялом дворе, сходи на рынок, купи себе обновок.

С этими словами я покосился на Ли Яна.

— Ах да, Сяо Сюй, ты в прошлый раз кошелек у меня забыл, держи.

Я протянул руку, взял синий матерчатый мешочек и, распустив завязки, обнаружил внутри целую пачку серебряных банкнот. Вытащив наугад одну бумажку, я обомлел — сто лянов!

Мои глаза округлились, руки слегка задрожали. Я подозрительно покосился на Ли Яна и переспросил:

— Это мое?

— Угу.

Я мгновенно прибрал деньги и сунул всю пачку в руки Сяо Цзин, с видом полного достоинства заявив:

— Сяо Цзин, отныне финансами заправляем мы оба. Ступай прогуляйся, прикупи обновок, у нас теперь водятся деньжищи!

Услышав это, Ли Ян покачал головой и увлек меня за собой.

— Молодой господин, развлекайтесь как следует, возвращайтесь хоть поздно ночью, я не против! — крикнула нам вслед со смешком Сяо Цзин.

— Ли Ян, ты слышал? Эта девчонка совсем от рук отбилась.

Улыбнувшись, Ли Ян ответил:

— Кто же ее этому научил, как не ты.

Спустившись в темницу, мы увидели двух дознавателей, пытавших убийцу в черном.

Заметив наше появление, подручные Ли Яна поклонились и вышли. Я взглянул на Ли Яна, и он тоже удалился.

Я притащил из угла табурет и уселся напротив пленника.

Тот посмотрел на меня и усмехнулся:

— Что, любопытно?

— Сам-то как думаешь?

— Ха! Ты же не от скуки сюда приперся пялиться на меня?

— Разумеется нет. На самом деле я пришел тебе помочь.

— Помочь? Ну-ка выкладывай.

Я развязал на шейном ремешке кулон и спросил:

— Вы все из кожи вон лезли, чтобы заполучить эту вещицу. Зачем?

— Понятия не имею. Нам отдали приказ любой ценой добыть эту вещь, какими бы средствами мы ни пользовались.

— А тебе часом не ведомо, откуда у Лю Цзяньхуа этот кулон?

— Опять же, без понятия. Меня перебросили в это дело на полпути, хотя однажды я случайно услышал обрывок разговора.

Услышав это, я не на шутку встревожился, тут же вскочил и подтянул табурет ближе.

Убийца криво ухмыльнулся уголками рта и произнес:

— А чем ты готов со мной расплатиться за ответ?

Я улыбнулся:

— Как насчет твоей собственной жизни?

Услышав это, головорез громогласно рассмеялся и бросил:

— Мою жизнь тебе уже не спасти. Даже если ты меня отпустишь, организация подошлет других убийц. Впрочем... у меня есть одна личная просьба.

— Говори.

— На Восточной улице этого городка под номером 106 живет женщина-даос, она растит нескольких сирот. Среди ребятишек есть мальчик по имени Фан Лэй. Я бы хотел попросить тебя забрать его к себе, пусть держится поближе к тебе, согласен?

— Этот ребенок...

— Мой. Его мать умерла рано, заботиться о нем некому, вот я и пристроил его там. Каждый раз, когда я навещал его, в его глазах читались лишь одиночество да тоска. Я хочу, чтобы он жил как обычные люди, чтобы рядом был кто-то близкий, чтобы он повидал красивые горы и реки и вкусил нормальной жизни.

— Ты ведь знаешь мое положение: либо за мной гонятся убийцы, либо я травлен ядом, сам не знаю, сколько мне отведено.

— Ничего страшного, ты ведь найдешь способ всё уладить, верно?

— После таких слов мне и возразить нечего. Раз уж ты так сильно мне доверился, будь уверен: пока у меня есть хоть кусок хлеба, половина из него достанется пацану.

— Хорошо, я верю тебе.

— Тогда выкладывай!

— Как-то раз я возвращался к главарю с докладом, выдался дождливый день, и я застрял там до вечера. Под сумерки прибыл человек, одетый совсем не по-нашему — в наряд пограничных земель. Я краем уха услышал, как они упоминали Деревню Каменная, а потом бросили фразу: мол, сдохла ли та баба? И всё в таком духе. А на следующий день нам приказали начать твою погоню.

— Деревня Каменная? Ты знаешь, где она находится?

— Без понятия. Все те группы, что отправляли раньше, сгинули подчистую, так что узнать нам не у кого.

— Вот как... Что ж, спасибо тебе, прощай.

Я поднялся со стула, собираясь уходить.

— Постой.

— Что еще?

— Не мог бы ты достать из моего пояса пилюлю?

— Это что?

— При провале задания мы обязаны ее принять. Всё равно мне не выжить, так избавь меня от мучений, умоляю.

Я подошел ближе и извлек из его кушака заветный шарик.

Глядя на пилюлю, я почувствовал щемящую тоску на сердце и со слезами на глазах спросил:

— Ты не жалеешь, что ступил на эту тропу?

— О чем тут жалеть? Если б существовал лучший выбор, разве кто-нибудь пошел бы по дороге без возврата?

Я кивнул и уже собирался вложить пилюлю ему в рот.

— Я сам накормлю его, — раздался голос вошедшего Ли Яна.

Ли Ян перехватил пилюлю из моих рук и поднес к губам пленника.

— Молодой господин, как ваше имя?

— Фан Эрху. Умоляю сдержать данное мне слово.

— Не сомневайся.

После этих слов тот проглотил яд.

— Ли Ян, пойдем, — бросил я через плечо.

— Угу.

Ли Ян вывел меня из темницы на свежий воздух.

<http://bllate.org/book/20995/2134592>